

После сытного ужина, когда небо уже окрашивалось в разные оттенки фиолетового, мужчина продолжил колку дров. Парень же был недалеко от дома — он упражнялся с кинжалом.

«Это из-за лисов! Мне нельзя было их убивать! Что будет дальше? Зачем мне уезжать с дядей Джозефом? Учитель разочаровался во мне?!» — его тело покрывала мелкая дрожь, а ноги стали подкашиваться. Он упал.

Умиротворённость этого места, царившая здесь столько, сколько он себя помнил, пошатнулась сегодняшним происшествием. Рой мыслей давил на него, что естественно сказалось и на физическом состоянии.

Парень прекрасно понимал, что учитель следит за ним. Ему было стыдно за такие слабые и размашистые атаки, не говоря уже о дрожи. Упав, он рассчитывал подняться, пока учитель не видит, но это ему не удалось.

— Дитя, ты, верно, думаешь, что разозлил или разочаровал меня? Не беспокойся об этом, даже если бы ты был “им”, я был бы рядом, — не отрываясь от колки, мужчина произносил эти слова столь искренне, что их с лихвой хватило, чтобы разогнать тучи в душе паренька.

— Да!

Далее тренировки пошли более продуктивно: после взмахов и отработки движений, пробежка в два круга вокруг границ острова, а когда и с этим делом было закончено, он немного поплавал в пруду, дабы смыть пот и расслабиться. Когда пруд уже стал освящаться яркой луной, пришло самое время возвращаться домой. Пожелав учителю добрых снов, он и сам направился к кровати. Сна долго ждать не пришлось — как только голова коснулась подушки, он мгновенно провалился в него. В свой последний “спокойный сон”.

Как и было условлено, до того, как первые лучи солнца коснулись земли, двое стояли друг напротив друга. Ещё никогда до этого дня Тэрс не видел учителя в деле. Тело и разум были наполнены предвкушением от предстоящих тренировок.

— Итак, начнём! Имя мне — Игрэс — сын Кааро и Трэи, Виконт ветра, дарующий смерть, Амарегзис.

— Имя мне — Тэрс — сын Игрэса и Мисуи, названный Мэйджуро.

— Парень... Я же говорил тебе, во время дуэли, представляясь, мы оказываем уважение к сопернику и духам, а после называем титулы, дарованные нам духами, — мужчина, говорил это спокойно и размеренно, но ему явно не нравилось повторяться. — Так что сделай это как подобает.

— Приношу свои извинения, учитель. Но имя Тэрс дали мне вы, и я считаю его своим. Вы мне

как отец, а раз я не знаю имя своей матери то просто буду называть имя богини Мисуи, ведь все мы её дети.

Для Тэрса Игрэс был как отец. Он был рядом с мальчиком всю его недолгую жизнь. И даже когда тот рассказал парню, что он не является его отцом, меж ними ничего не изменилось.

— Но и имя, данное при рождении, ты не забыл упомянуть. Зачем?

— Это имя дали мне мои настоящие родители, оно тоже моё. — Слегка смущённо и уже не так уверенно, ответил мальчик.

— Но произносить "названный Мэйджуро" - не стоит, ведь это не титул. Лучше называй себя Мэйджуро — это твоё настоящее имя.

— Учитель вырастил, воспитал и научил всему, что я умею. С гордостью носить имя, данное учителям — это меньше, что я могу сделать. — Гордо выпятив грудь, он говорил совершенно искренне, однако после этих фраз ненадолго призадумался — Но я согласен, имя — это не титул, а значит... имя Мэйджуро будут знать лишь те, кого я признаю и уважаю... ну или назову его пред ликом Миракса.

— Ох, парень, а язык-то у тебя подвешен, однако рановато тебе про лик Миракса говорить. Хорошо, думаю, при таком раскладе, духи не будут против этого. Ну, а теперь, бери любое из разбросанных в этом кругу орудий и попробуй меня хорошенько ударить.

В кругу было множество видов вооружения: перчатки, мечи, сабли, посохи, шесты, копья, и все разной длины, и размеров. Тэрс, конечно же, не был настолько самонадеянным, чтобы рассчитывать серьёзно ранить учителя, но даже при таком раскладе, не хотелось причинять ему даже малейшего вреда. Взвесив все за и против, он не сдвинулся с места ни на шаг и, вместо этого, принял боевую стойку, вытянув левый кулак вперёд, а правый ближе к груди.

— Считаешь, что сможешь справиться со мной голыми руками? — приподняв бровь в лёгкой издёвке, спросил Игрэс у паренька, в глазах которого будто пылал огонёк.

— Нет, это невозможно, — ни капли не задумываясь, ответил парень.

— Тогда почему решил не брать оружие?

— Как я могу поднять оружие на своего безоружного отца, пускай и в спарринге?

От услышанного, тело Игрэса, до этого стоявший в боевой стойке, слегка размякло, но длилось это не более пары секунд.

— Парень, ты же понимаешь, зачем это всё?

— Думаю, что да. Вчера я был... немного удивлённым, но после пробежки, приведя мысли в порядок, я думаю, что скоро придёт время мне уйти за пределы нашего острова. Этот спарринг для того, чтобы я набрался боевого опыта, так что прошу учителя не сдерживаться.

— Ты действительно потрясающий ученик, мой мальчик! Что ж, давай проверим, насколько успешными были все твои тренировки. Давай же начнём!

Как только эти слова покинули уста учителя, юный Тэрс пошёл в наступление.

«Учитель намного сильнее, лучше всего ударить по ногам, чтобы лишить равновесия» — с этими мыслями он сократил дистанцию так быстро, как только мог.

Похоже, учитель не ожидал такой прыти, и удар достиг места назначения, но он даже не шелохнулся. Поняв, что план провалился, мальчик отпрыгнул, рассчитывая увеличить расстояние между ними, но не успел и приземлиться, как что-то массивное ударило его в грудь на большой скорости — это была нога Игрэса.

— Прости, твой удар был неожиданным, и я инстинктивно ответил сильнее, чем хотел, — мужчина виновато погладил затылок юноши. — Иди отдох..

— Учитель! Мы не закончили, — вставая и тяжело дыша, приняв боевую стойку вновь, прокричал парнишка. — Прошу вас, давайте продолжим.

— Хорошо, раз ты сам этого желаешь.

Ещё не единожды парень отлетал от ударов Игрэса, но каждый раз, поднимаясь, он просил о продолжении. Это длилось по меньшей мере часов 6, до того момента, как, в очередной раз отлетев, Тэрс не потерял сознание.

В полусне, потихоньку приходя в сознание на своей кровати, первое, что донеслось до его ушей, была мягкая и приятная мелодия. Что-то похожее на птичью трель, но на инструменте, который был неизвестен пареньку. К своему удивлению, он понял, что тело его не ощущало боли, словно недавний спарринг оказался лишь сном. Открыв глаза, Тэрс увидел своего учителя и зеленоватое свечение, исходящее из круглой, исписанной множеством сложных символов магической печати под его ладонью.

«Так эта мелодия исходит от учителя...»

— Значит, я потерял сознание? — проговорив последнюю часть уже вслух, он обратил внимание Игрэса на себя.

— Да. Смог же ты удивить старика. Твоя скорость действительно поразительна,
— Игрэс положил свою руку на голову мальчика и слегка взъерошил его волосы. — А вот что касается всего остального — это просто кошмар: совсем не думаешь о защите, не группируешься при падении, атаки слабы и не точны. Что ж, сказывается недостаток опыта в битвах. Но ничего, за пару недель под натаскаем тебя немного. Я, в прямом смысле, вобью эти знания в твоё тело, да так, что оно будет реагировать быстрее, чем ты успеешь понять, — последнюю фразу он проговорил радостно и с ухмылкой на лице.

— Да, учитель!

Сегодняшний спарринг показал огромную пропасть в опыте и способностях между ними. Любой другой бы сослался на разницу в возрасте, и был бы прав. 7-летний мальчишка принимает удары от 40-летнего бугая — домашнее насилие, не иначе. Но Тэрс был восхищён силой, скоростью и навыками учителя. Рост, вес, возраст — всё это лишь параметры, которые его не волнуют. Важны лишь сила и мастерство

«Я стану сильным. Сильным, как учитель» — вот единственная мысль, пронесившаяся раз за разом в его голове.

— Учитель, я не знал, что вы можете пользоваться этим. Вы действительно потрясающий. — Его глаза горели, когда он узнал и об этой способности Игрэса

— Эх, дитя, значит, тебя не удивило зачарование, но удивило простейшее исцеление?

— Хм... Я не совсем понимаю, но “зачарование” я могу повторить, ведь звучание простое. Оно похоже на медленный перезвон колокольчиков, а вот мелодия исцеления сложная, похожа на птичью песню. Красивая и приятная.

— Красивая и приятная, значит?.. — удивление и задумчивость показались на лице Игрэса, что немного взволновало мальчика.

— Учитель?

— Ничего, не бери в голову. Так, твои кости теперь целы. Ну-ка встань. Нигде не болит?

— Кости?! — в панике встав на ноги, юноша быстро ощупал себя, остановившись только тогда, когда услышал хохот учителя за спиной. Обернувшись через плечо, его недоумевавшему взору предстал смеющийся Игрэс, тыльной стороной руки вытирающий слёзы с глаз.

— Ха-ха-х...ух...ха-а.. прости, прости, фу-у-х. Просто ты всегда ведёшь себя слишком серьёзно, а тут совсем как ребёнок. Прямо как в тот раз с куском мяса... ах-ах-ах... — Вновь закатился он смехом, припомнив забавный случай из их жизни.

Недопонимание юного Тэрса никуда не делось, но видеть смеющегося учителя было для него поистине радостным зрелищем. После немного запозднившегося обеда, не было и минуты без практики: тренировка с оружием, отработка движений и бег вокруг острова. Вечером же, когда небо окрашивалось фиолетовым, а закат пылал ярко красным, его ждала упрощённая версия спарринга, а именно медленные движения, с отработкой точности и постановкой движений. Когда же луна сменяла солнце, в этих холодных лучах под звёздным небом шла отработка дыхания, на самой высокой точке острова. Даже во сне, с помощью магических способностей Игрэса, тренировка продолжалась в бесконечном спарринге, до самого утра, где круг замыкался и всё начиналась по новой. В таком ключе прошли 5 недель, с редкими исключениями на охоту и прочие мелкие дела.

— Завтра приезжает Джозеф, так что сегодня наша последняя дуэль, парень. Будет она с использованием всего имеющегося здесь оружия, — показав на щедро устеленное разнообразным оружием поле, сказал Игрэс. — И да, как ты понял, о травмах не беспокойся, если не умрёшь - вылечим! Ха-ха-ха!

— Мне бы хоть поцарапать! — сквозь зубы проговорил парнишка — Когда учитель входит в боевой режим, он становится страшным. Да и кто мог знать, что вы крепкий, как панцирь «паленя»? Это не честно... хотя, так даже интересней

— Буа-ха-ха, приму это за комплимент! Но и ты не такой хрупкий, чтобы помереть от парочки лёгких шлепков.

"Лёгкими шлепками" учитель называл удары, от которых Тэрс отлетал на добрых метра 3-4, а может и больше. Сначала он был крайне удивлён такой резкой сменой характера учителя, ведь все 7 лет, что они жили вместе, учитель никогда не повышал голоса, был спокойным и рассудительным. Всё, чем он занимался, было так или иначе связано с хозяйством, даже охота была на мальчике. Но вот когда дело касалось спарринга, он был похож на пьяницу, которому вечно не хватает выпивки. За эти 5 недель учитель постепенно увеличивал свою силу и скорость, что повышало сложность спарринга в разы, но и вместе с тем, всё это лишь сильнее разжигало интерес к битвам у Тэрса. Что сказать, яблоко от яблони — не иначе. То, что в начале их дуэлей мальчик называл тактикой, а именно приблизиться-ударить-отпрыгнуть, теперь зовётся бредом. В их спаррингах ему постоянно приходится думать о защите, смотреть за малейшими движениями учителя, а если уж и придётся ловить удар, то нужно сделать это с наименьшими потерями как для здоровья, так и для выносливости. По сути, это обычный спарринг, но на 2-й неделе учитель попросил юношу постоянно проигрывать в голове мелодию, которую ему сам и показал, сотворив какие-то чары. Конечно же, не сказав, что они делают. С этого момента количество получаемых ударов возросло чуть ли не в 3 раза. Неудивительно, ведь одновременно следить за ударами учителя и держать в голове эту мелодию было довольно сложным заданием.

Ко всему этому, к его обычным тренировкам Игрэс добавил новое занятие: скрестив ноги в сидячем положении, одной рукой Тэрс должен был чертить квадраты, а другой круги, при этом держать в голове мелодию "зачарования" и следить за муравьями. Поначалу, Тэрс считал это невозможным, но учитель доказал обратное на своём примере — просидев в такой позе 2 часа, от него ни на секунду не переставала исходить эта мелодия, а количество насчитанных муравьёв, в их подсчётах, сошлось с погрешностью в две особи. Руками же учитель работал быстро и чётко выверенными движениями, рисуя практически идеальные фигуры. После

увиденного, Тэрс стал практиковаться этому по 2-3 часа, не забывая и о других делах. Естественно, поддерживать мелодию так долго, было крайне сложно, да так, что через каждые минут десять такой тренировки парень падал весь в поту и очень уставший. Тогда учитель приносил сладкую воду, после которой, уже спустя минут 5, усталость как рукой снимало. На сегодняшний день Тэрс способен выдержать пол часа, после чего процесс повторяется вновь.

Ну а что про "тренировки во сне", то там учитель расходился на полную катушку. Из-за этого первые дни парень даже побаивался Игрэса, на что тот лишь недоумённо почёсывал затылок.

Вспоминая те моменты, Тэрс горько улынулся. И лишь предвкушение предстоящей битвы мигом выветрило все остальные мысли. Мелодия вновь закрутилось в голове — это он уже научился делать одной лишь мыслью. Сконцентрировавшись на битве, он прекрасно понимал всю свою слабость и невозможность победить своего оппонента, но от этого кровь вскипала настолько, что усидеть уже было невозможно.

— Учитель, не пора ли начинать?

— Сколько рвения. Имя мне — Игрэс — сын Кааро и Трэи, Виконт ветра, дарующий смерть, Амарегзис.

— Имя мне — Тэрс — сын Игрэса и Мисуи, названный Мэйджуро.

— Эх, сколько не слышу, всё равно звучит странно.

— Ну я же говорил, что это буду слышать лишь те, кого я уважаю.

— Да- да-да. — покрасневший Игрэс отмахнулся от этих слов — Начнём же!

Не ожидая более и секунды, Тэрс рванул на учителя. Между ними были добрые метров 10, которые тот довольно быстро сократил. Подобрал по пути боевой посох, он сделал широкий мах в подбородок, но, естественно, прочертил лишь пустоту.

— Хм, а не ты ли говорил, что не поднимешь оружие на безоружного отца? — с наигранным испугом спросил отскочивший Игрэс.

— И я не лгал. В ваших руках и эта палка может быть смертельна. — объяснился Тэрс, указав на маленькую веточку, торчащую из карманов штанов, нанося уже следующий удар в лицо.

— Заметил всё-таки, тренировки не прошли зря. — отводя все наносимые удары в сторону веточкой размером с две детские ладошки, насмешливо парировал тот.

Но вдруг что-то ужалило его в ногу. Тэрс, нанося удары посохом в лицо, захватил кинжал и

попытался его всадить в икру учителя. Удар вышел слабый, еле-еле пустив кровь, которая и отвлекла его на секунду.

«Сейчас!»

Шквал резких размашистых ударов прекратился, чтобы поменять хват на посохе и сделать один чёткий выпад прямым в лоб. Едва задев его, рука Игрэса отвела посох в сторону. В следующие мгновение, Тэрс видел стремительно приближающийся ствол дерева. Игрэс одним пинком отшвырнул его, на пару метров.

— Тц, почти получилось, — вставая и потирая затылок, немного расстроено проговорил Тэрс.

— Не пугай меня так, парень, я ведь могу и не рассчитать, — гордо выпятив грудь и ткнув себя большим пальцем, выпалил мужчина, но в голосе его чувствовалась толика страха и вины.

— Ещё раз! Учитель, прошу вас, ещё раз!

— Тогда вставай. — Уже совершенно обыденным голосом, проговорил Игрэс с лёгкой улыбкой.

Раньше спарринг заканчивался потерей сознания паренька, но теперь сигналом к концу схваток служит солнце, стоящее высоко над их головами.

— Достаточно, — скомандовал Игрэс, после очередного падения мальчика. — Пора за стол.

— Да!

Отряхнувшись, Тэрс стал собирать боевой инвентарь, а Игрэс захватив охапку оружия, направился к дому, дабы приготовить обед.

«Стал ли я хоть немного лучше?» — такие и подобные им мысли, вновь воцарились у мальчика в голове.

Постепенно расчищая поле, он разложил всё оружие, которым пользовался, в линию. Набралось не мало, почти все орудия побывали на тренировке с ним. Проиграв мелодию в голове и слегка надрезав палец, он капнул кровью на наконечник копья. Появившийся текст и фигуры были ему уже знакомы. У него было не так много времени, чтобы более точно изучить действие данной мелодии.

«Ничего не поменялось? Странно, я же упражнялся с этим копьём, а эта линия так и не сдвинулась. Учитель же говорил, что это чары, показывающие успехи во владении оружием»

Проверив и другие орудия, результат был слегка неожиданным. У всех, кроме кинжалов, шкала «освоения» не изменялась с момента тренировки под присмотром Игрэса, независимо от того использовал он их больше или же нет. Поразмыслив над этим, в голову пришла лишь одна мысль, но была она глупа.

— Тогда какой в них смысл? — прошептал он, прислонившись к дереву.

Тишина окутала его странным чувством, заставляя мысли вертеться в голове бескончаемым потоком.

— Мда, давно не было минутки на подумать. Тут так тихо, будто лес вы...мер.

Только сейчас до него дошло — он не слышит мелодий леса, за бескончаемым потоком тренировок как-то совсем не придавалось этому значения.

«С лесом что-то случилось?»

Паника начинала преобладать над рассудком паренька. Неудивительно, ведь 7-летний мальчишка столкнулся с чем-то, что он не мог объяснить. Всегда такой шумный и мелодичный лес теперь окутала тишина.

«Почему я не слышу мелодию?»

Мелодия, которая исходила как от растений, так и животных. По отдельности они хоть и звучали по-своему красиво, но вместе они создавали поистине прекрасное звучание. Звучание, которое в данный момент и не слышал юный Тэрс. В такой ситуации, паника вполне обыденное явление, но только не для него.

«Успокойся! Деревья цветут, животные бегают и птицы летают. Значит лес в порядке... дело во мне», — странно, но такой вывод успокоил его.

«Я всё также слышу прочие звуки, и утреннюю мелодию учителя я тоже слышал. Значит, что-то случилось в промежутке между пробуждением и сейчас, но что же?»

В таких раздумьях он провёл минут пять, но вдруг ему в голову пришла догадка. Опробовав её, всё пришло в норму. Всё вернулось на круги своя, а причиной оказалась та мелодия, которую он должен держать у себя в голове во время спаррингов с учителем.

«Просто забыл остановиться. Думаю, не стоит говорить об этом учителю, вдруг ещё разозлится.»

С такими мыслями и полными руками всевозможных оружий, он направился к дому.

<http://tl.rulate.ru/book/30870/662013>